РАЗДЕЛ I

Воспитательный потенциал отечественной истории

Алексеева Л.В.
(Нижневартовск)

Отражение проблем аграрного развития Севера Западной Сибири в 1930-е гг. в трудах современных ученых региона

Изучение аграрного развития Северо-Западной Сибири связано с двумя группами современных ученых. К первой относятся историки-аграрники, исследующие историю сельскохозяйственного производства по отраслевому признаку, прежде всего это тюменские ученые – А.С. Иваненко – доктор сельскохозяйственных наук, профессор Тюменской государственной сельскохозяйственной академии, В.Е. Иваненко – кандидат исторических наук, доцент указанной академии; историки-сибиреведы – Н.И. Загороднюк (1) – кандидат исторических наук из Тобольска, попытавшаяся показать роль спецпереселенцев в различных отраслях экономики края. Она пришла к выводу, что производственная деятельность спецпереселенцев во многом была определяющей в развитии хозяйства в крае; Л.В. Алексеева – профессор Нижневартовского государственного гуманитарного университета, представившая комплексную характеристику сельскохозяйственного развития Югры и Ямала в 1930-х гг. Вторую группу исследователей представляют молодые ученые – В.В. Мошкин, И.И. Конышева, О.К. Акмент – аспиранты Нижневартовского и Сургутского госуниверситета.

За последние годы из под пера указанных авторов вышло значительное число работ, благодаря которым удалось существенно конкретизировать многие сюжеты темы, детально представить развитие аграрной сферы.

Как известно, сельскохозяйственное развитие региона стало возможно благодаря крестьянской ссылке. Л.В. Алексеева установила, что в результате трех этапов крестьянской ссылки в сельское хозяйство на Обь-Иртышский Север было распределено 11 400 человек. Однако по мере увеличения производственных планов для сельского хозяйства и в связи с высокой смертностью среди спецпереселенцев осуществлялась внутренняя переброска ссыльных

с одного объекта на другой. К марту 1932 г. на территории Остяко-Вогульского округа наблюдалось увеличение числа спецпереселенцев, приписанных к сельскохозяйственным колониям. Их насчитывалось 3 982 семьи, или 16,1 тыс. человек (2).

Земледелие преимущественно было распространено в Остяко-Вогульском округе. Расширение посевных площадей шло за счет обработки пойменных почв и раскорчевок, однако корчевальных машин не было, поэтому тайга распахивалась ссыльными вручную. Большая группа спецпереселенцев была занята в первые годы ссылки именно на раскорчевке леса под пашню. В 1932 г. ссыльными было раскорчевано 1544 га. Расширение земельных участков и подготовка их под посев позволили в первые годы ссылки увеличить размеры посевных площадей едва ли не в 10 раз! Общий посевной клин в 1932 г. составлял 1 634 га. Состав посевов характеризовался наличием овощных (морковь, капуста, картофель) и зерновых культур (озимая и яровая рожь). 2/3 посевных площадей отводилось под зерновые культуры.

Урожайность по зерновым культурам не была, да и не могла быть высокой. Отсутствовали морозоустойчивые сорта, в зависимости от погодных условий урожай мог быть чуть выше или ниже, иногда посевы вымерзали. Урожайность в 1932 г. составляла (с 1 га): пшеница — от 0,5 до 1,25 т, озимая рожь — от 1 до 1,5 т. Урожайность неприхотливых овощей была вполне удовлетворительной: картофель — от 4 до 7 т, морковь — от 5 до 10 т, капуста — от 2 до 8 т (3).

Техническое оснащение обработки пашни и посевов, а также уборки оставалось крайне низким. А.С. Иваненко выяснил, что в 1932 г. в Остяко-Вогульском округе для обработки 4097 га пашни имелось следующее количество орудий труда: плуг конный — 993; борона зубовая — 611; борона дисковая — 11; сеялка — 19; жатка-самосброска — 7; плуг-окучник — 57; картофелесажалка — 3; молотилка — 7; сортировка — 17; веялка — 5; триеры — 3; сенокосилка — 72; грабли конные — 46 (4). Все указанные орудия труда работали на применении конной тяги.

Помимо общественного сельскохозяйственного производства, в спецпоселках ссыльными разрабатывались участки под зерновые и огородные культуры, заводился скот. В.В. Мошкин посвятил специальную работу состоянию подсобных хозяйств спецпереселенцев, где сделал вывод, что подсобные хозяйства, играли исключительно важную роль в обеспечении спецпереселенцев и

членов их семей продуктами питания (5). По сведениям, которые приводит Н.И. Загороднюк, в Сургутском районе спецпереселенцам было выделено 105 га под огороды, Самаровском — 7 га, Обдорском — 33,2 га, Березовском — 205,1 га (6).

В 1933 г. из 5 292 хозяйств спецпереселенцев, занимавшихся сельским хозяйством, 4 245 хозяйств объединились в 49 неуставных артелей, что составляло 80,2% от общего числа спецпереселенческих хозяйств. В период с 1931 по 1935 гг. спецпереселенцы выращивали огородных и зерновых культур почти в два раза больше, чем колхозы, организации и единоличные хозяйства. Схожего мнения придерживаются екатеринбургские историки С.В.Горшков и Н.Н.Попов, указывая, что на долю спецпереселенцев приходилось около половины выращиваемых в Остяко-Вогульском округе овощей и картофеля, свыше половины озимой ржи (7).

А.С. Иваненко и В.Е. Иваненко в одной из работ (8) попытались дать обзор сельскохозяйственного развития Остяко-Вогульского округа в 1930-е гг. Авторы сосредоточили свое внимание преимущественно на характеристике колхозного производства. Проанализировали развитие земледелия и животноводства. В целом они позитивно оценили аграрное развитие региона в указанные годы. К сожалению, авторы «продублировали» уже описанные в отечественной историографии сюжеты, поскольку не учли ранее полученных научных данных другими исследователями, в частности монографии Л.В. Алексеевой (9). В указанной работе атвор осветила роль спецпереселенцев в сельскохозяйственном освоении края, подробно исследовала производственную деятельность колхозов и совхозов. В результате проведенных исследований был сделан вывод о развитии земледелия в Ямальском округе, заключающийся в том, что без учета природно-климатических условий насаждение сельского хозяйства в Ямало-Ненецком округе было затратным и неэффективным, с точки зрения экономики, дешевле было привести готовые продукты, чем производить их на месте.

Исследование общественного животноводства в Остяко-Вогульском округе показало, что в 1931 г. числилось 15834 голов лошадей и 14 108 голов крупного рогатого скота. В 1932 г. количество крупного рогатого скота возросло на 25% и составило 17741 голов, а вот численность поголовья лошадей несколько сократилась — 15647. Скот распределялся по колхозам и совхозам, однако большая часть поголовья была сосредоточена в хозяйствах единоличников.

Спецпереселенцы при первой же возможности стремились обзавестись скотом.

Распределение крупного рогатого скота в 1932 г. показывает, что в частном секторе и в руках спецпереселенцев было сосредоточено 10 509 голов, то есть 60% от численности всего поголовья. Частный сектор по поголовью лошадей превосходил общественный более чем в два раза (10). А.С. Иваненко и В.Е. Иваненко конкретизировали статистику по колхозному животноводству (11).

Исследования, выполненные по сельскохозяйственному производству свидетельствуют о том, что колхозное и совхозное производство к середине 1930-х гг. стало налаживаться. Однако прироста производства в земледелии во второй половине 1930-х гг. не наблюдалось. Возможности для экстенсивного развития были исчерпаны. Наблюдалась стабилизация животноводческой отрасли в колхозах Остяко-Вогульского округа. Колхозы и совхозы Ямало-Ненецкого округа накануне войны не стали основными производителями продукции. Они существовали наряду с индивидуальными хозяйствами, роль которых в оленеводстве была определяющей. Ямальское оленеводство сохраняло свои традиционные черты, в общественном секторе находилась незначительная часть поголовья оленей.

О.К. Акмент в работе «Аграрные преобразования в Сургутском Приобье», говоря о развитии сельского хозяйства 1930-х гг., выявила, что если для развития животноводства существовали объективные условия, то для развития полеводства их не было. Исследовательница сделала вывод, что коллективизация и раскулачивание не решили экономических проблем Сургутского края (12).

Интересные исследования проведены А.С. Иваненко и В.Е. Иваненко о деятельности сельскохозяйственных опорных пунктов на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Авторы описали создание первого опорного пункта в округе, возникшего в марте 1933 г. В его работе главное внимание уделялось картофелю и скороспелым сортам овса, ячменя. В 1938 г. сотрудники пункта заложили плодово-ягодный сад из яблони и местных ягодных культур. Авторы выяснили, что проблем в работе сельскохозяйственных пунктов было достаточно, не всегда они оправдывали возлагавшиеся на них надежды (13).

Одним из элементов изучения земледелия в трудах Л.В. Алексеевой является землеустройство. Анализ проблемы позволяет

заключить, что землеустройство на Севере Западной Сибири к началу Великой Отечественной войны не было завершено (14). Более углубленно этой темой занимается И.И. Конышева, опубликовавшая два десятка работ, посвященных проблемам землеустройства и землепользования на Севере Западной Сибири в 1917 – 1941 гг. Применительно к 1930-м гг. ею изучены вопросы нормативно-правовой базы, различные формы землепользования, проблемы осуществления землеустройства в Остяко-Вогульском округе (15).

Итак, за последние 10 лет учеными региона выполнены исследования по изучению сельского хозяйства северных районов Тюменской области, преимущественно Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа. Завершена кандидатская диссертация по теме крестьянской ссылки, где отражена роль спецпереселенцев в сельскохозяйственном освоении (В.В. Мошкин) и в стадии завершения находится диссертационное исследование по проблеме землеустройства на Обь-Иртышском Севере (И.И. Конышева). Выполнены монографические исследования, включающие вопросы аграрного развития края. Становится очевидным, что необходимы специальные исследования, посвященные сельскохозяйственному производству края, развитию аграрной сферы в различные периоды новейшей истории Югры и Ямала.

---

1. Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929—1940 г.). Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Омск, 1999; Она же. Спецпереселенцы: социо-этнический аспект // Русские старожилы. Тобольск; Омск, 2000. С. 241—243; Загороднюк Н.И. Роль спецпереселенцев на Обском Севере // Югра. 1996. № 10. С. 34—35, и др.
2. Алексеева Л.В.Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003.
3. Там же.
4. Иваненко А.С. История механизации сельского хозяйства Ханты-Мансийского автономного округа // Северный регион: экономика и социокультурная динамика. Ханты-Мансийск; Сургут, 2000. С. 40—41.
5. Мошкин В.В.О развитии подсобных хозяйств спецпереселенцев на Обь-Иртышском Севере в начале 1930-х гг. // Прошлое Западной Сибири. Дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения. Нижневратовск, 2007. С. 182-186.
6. Загороднюк Н. Роль спецпереселенцев на Обском Севере // Югра. 1996. № 10. С. 34—35.
7. Горшков С.В., Попов Н.Н. Советская ссылка на Обь-Иртышский Север (1920—1960-е гг.) // Русские старожилы. Тобольск; Омск, 2000. С. 236.

8. Иваненко А.С., Иваненко В.Е. Сельское хозяйство Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа в 1930-е г. // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем. Нижневартовск, 2007. С. 16-19.
9. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. 385 с.
10. Там же.
11. Иваненко А.С., Иваненко В.Е. Указ. соч. С. 18.
12. Акмент О.К. Аграрные преобразования в Сургутском Приобье // Сургут в отечественной истории. Сургут, 2001. С. 78—80.
13. Иваненко А.С., Иваненко В.Е. Сельскохозяйственные опорные пункты на территории ХМАО в 1930-50-е гг. // Прошлое Западной Сибири. Дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения. Нижневартовск, 2007. С. 190-196.
14. См.: Алексеева Л.В. Землепользование и землеустройство на Обь-Иртышском Севере с середины 1920-1930-е гг. // Западная Сибирь: история и современность. Тюмень, 2005. Вып. 7. С.144-157.
15. См. например: Конышева И.И. Земельно-водные отношения в 1920-1930-х гг. на Обском Севере в исследовании В.Г. Балина // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 85-87; Она же. К вопросу о землеустройстве и землепользовании на Урале и Северном Зауралье (191701930-е гг.) // Западная Сибирь: история и современность. Тюмень, 2005. Вып. 7. С. 130-143; и др.

Баженова Н.Н.
(Екатеринбург)

Системный подход в воспитании как средство формирования осознанного отношения учащихся средних специальных учебных заведений Урала к патриотическому долгу в годы Великой Отечественной войны

Только правильно понятое и
правильно выполненное воспитание
дает возможность не только прививать
лучшие общественные идеалы,
но и воплощать их в жизнь.
В.М. Бехтеров